

Поцелуй эльфа был мимолётным, едва ощутимым.

Чжо Лань удивлённо моргнул.

Шикалеш поспешно отстранился. Вскочив с постели, он выпустил члена Кровного клана из объятий с таким виноватым видом, словно сгоряча натворил бед и теперь собирался дать дёру. Но Чжо Лань тут же перехватил его, ухватив за воротник:

— И что это значит? Поцеловал и в кусты?

— Я... — Шикалеш растерялся. — Нет, я просто...

— Только не говори, что решил просто потискать меня забавы ради, — хмыкнул Чжо Лань. — Полгода прожил со мной бок о бок, и вот чему научился? Сбегать от ответственности? Или это была спланированная глупая шутка?

Осознание собственной дерзости накрыло эльфа с головой. Кончики его ушей вспыхнули пунцовым пламенем, но он тут же упрямо возразил:

— Это не шутка!

— Тогда колись: с чего вдруг ты меня поцеловал?

— Ты ведь член Кровного клана, неужели сам не понимаешь? — Шикалеш, загнанный в угол, стиснул зубы. — У тебя же столько опыта в подобных делах, а ты прикидываешься дурачком. Это ты надо мной издеваешься!

Чжо Лань вскинул брови:

— О как. Решил перед отъездом напроситься на практическое занятие по половому воспитанию?

— Вовсе нет!

— Значит, мои вчерашние слова натолкнули тебя на какие-то глупые мысли?

— И это нет!

— А что тогда? — Терпение члена Кровного клана подходило к концу. Он выпустил воротник эльфа. — Малыш, хватит со мной в загадки играть. Говори прямо.

— Я тебя только что поцеловал, — с досадой выдохнул Шикалеш. — И ты до сих пор ничего не

понял?!

Чжо Лань промолчал.

«Твою ж дивизию. Похоже, в этот раз просто так замять тему не выйдет»

— И всё же я не понимаю, с чего бы, — вздохнул член Кровного клана. — Мне казалось, я держал себя в рамках приличия. Объятия и поцелуи в щёку — обычное дело для родителей по всей галактике. Я относился к тебе так с самого твоего младенчества и никогда не переступал черту. Даже когда заметил, что ты взрослеешь, сразу свёл все эти нежности к минимуму. Откуда вообще у тебя в голове взялась эта блажь? Не из-за моих же недавних разговоров о сексе тебя вдруг так переключило?

— Разумеется, нет, — наконец решился открыться Шикалеш. — Я всегда относился к тебе именно так. Неужели ты правда ничего не замечал?

— Чего-о? — искренне изумился Чжо Лань. — Ты ко мне хвостиком лип, когда ещё под стол пешком ходил! Я же не конченный извращенец, чтобы подозревать карапуза в каких-то грязных мыслишках. Должен же был случиться какой-то переломный момент.

— А по мне, всё шло своим чередом, без резких перемен.

Чжо Лань завис на пару секунд, переваривая услышанное, после чего покачал головой:

— Дружище, мне кажется, ты банально путаешь свои чувства ко мне с чем-то другим.

— Это исключено.

— Нет ничего невозможного. Твой поцелуй — это просто игра гормонов, помноженная на то, что рядом с тобой всё это время не было никого, кроме меня. Вот наберёшься опыта, выйдешь в свет и поймёшь...

— Я даже в детстве не смотрел на тебя как на старшего! — перебил его Шикалеш.

Чжо Лань лишился дара речи. На этот раз ему стало по-настоящему жутко:

— Ну ты и монстр, конечно!

За окном начало сереть утро, и в комнате стало немного светлее. Шикалеш, глядя на неприкрытый ужас в глазах члена Кровного клана, мягко коснулся ладонью его щеки и заговорил спокойнее:

— Тогда я лишь смутно осознавал одно: ты принадлежишь мне. Меня бесило, когда к тебе кто-

то приближался. Бесили дурацкие сплетни о твоих романах. Бесило видеть, как ты с кем-то любезничаешь. Каждый раз, когда ты бросал меня одного и уходил ночевать бог знает куда, стоило мне только представить, чем ты там занимаешься...

— И что? Становилось грустно? — приподнял бровь Чжо Лань.

— Хотелось придушить того, кто был с тобой, а тебя самого запереть под замком.

Чжо Лань нервно сглотнул.

«Интересно, скольких моих дружков он успел взять на карандаш и со сколькими из них смог бы реально справиться в драке? Но уж нет, явку с повинной я оформлять не стану. Не дурак же я, в самом деле»

— В детстве я даже пугался собственных мыслей, думал, что я какой-то извращенный тип, раз так ненормально к тебе привязан, — продолжал Шикалеш. — Но однажды ты смотрел дома кино. Я проходил мимо и случайно бросил взгляд на экран, когда там показывали постельную сцену... И в тот же миг всё встало на свои места.

Чжо Лань мысленно схватился за голову.

«Ну надо же... Выходит, сам и виноват!»

«Вот уж точно — не убережёшься. Проклятый кинематограф!»

— И что мы имеем в итоге? — спросил Чжо Лань. — Ты собирался молчать в тряпочку, а я сам полез на рожон и вытянул из тебя это признание?

— Я и сам не знал, признаваться или нет, — сознался Шикалеш. — Но сегодня ты перешёл все границы.

— Ладно, признаю, косяк мой, — обречённо вздохнул Чжо Лань. — Сам напросился, дурак.

Эльф выждал паузу, но, поняв, что развивать тему собеседник не планирует, спросил:

— И это всё? Тебе больше нечего мне сказать?

— А что я должен сказать?

Шикалеш прищурился:

— Я перед тобой душу излил. Разве я не заслужил хоть какого-то ответа?

— Радость моя, ты просто пересказал мне историю своего взросления, это едва ли тянет на полноценное признание, — Чжо Лань усмехнулся. — И вообще, какого ответа ты от меня ждёшь?

Шикалеш промолчал, не зная, что возразить.

А действительно — какого? Сейчас любые слова казались бессмысленными. Послезавтра он улетает. Земли эльфов раскинулись на другом конце обитаемого космоса. Даже если они будут регулярно созваниваться в Звёздной сети, неизвестно, когда им удастся встретиться в реальном мире.

И даже если бы ему хватило простого обещания... с какой стати Чжо Ланю связывать себя какими-то обязательствами?

Этот неисправимый член Кровного клана всегда относился к нему как к несмышлёнышу. Разве станет он сейчас связывать себя узами верности?

Шикалеш был безумно благодарен судьбе за эти полгода, что они провели бок о бок, практически не расставаясь. Но в то же время его до зубного скрежета злило, что всё это время он оставался лишь быстрорастущим ребёнком. Из-за этого в глазах члена Кровного клана он так и застрял в образе маленького подопечного.

«Что мне сделать, чтобы ты наконец перестал видеть во мне дитя?»

Заметив в полумраке его тяжёлый, пылающий взгляд, Чжо Лань легонько пнул эльфа ногой:

— Эй, я вообще-то вопрос задал. Чего уставился?

Шикалеш перехватил его лодыжку, не позволяя убрать ногу:

— Ты всё ещё видишь во мне ребёнка.

— А кем мне тебя считать? Я тебя вырастил. Кого мне в тебе видеть, если не своего подопечного? Мой создатель в своё время запретил мне обращать смертных, так что благодаря тебе я хоть примерил на себя роль заботливого родителя, — Чжо Лань поморщился. — Свирепый какой, пусти. Силён, ничего не скажешь. Наверное, только когда мы встретимся вновь и ты будешь восседать на троне Короля эльфов, я наконец признаю в тебе взрослого мужчину.

Юноша разжал пальцы и снова навис над ним, сокращая расстояние до минимума:

— Для тебя я — дитя, а потому мои откровения для тебя пустой звук. Твоё «потом» слишком призрачно. Я не хочу ждать вечность, пока ты снизойдёшь до того, чтобы взглянуть на меня всерьёз. — Взгляд эльфа был до предела сосредоточенным. — Я хочу изменить это прямо сейчас. Хочу, чтобы ты поверил мне. Чтобы даже после моего отъезда ты думал о нас, а не

просто вспоминал о приёмыше, которого когда-то приютил.

— И как же ты намерен этого добиться? — вкрадчиво поинтересовался Чжо Лань. — Неужели всерьёз хочешь переспать со мной?

— Ты вечно так легко разбрасываешься подобными словами! — Шикалеш в упор посмотрел на него, и в его голосе проскользнули ледяные нотки. — Пользуешься тем, что я не посмею зайти слишком далеко, и безнаказанно дразнишь меня? Тебе весело смотреть, как я мучаюсь? Развлекаешься?

На самом деле Чжо Лань дразнил его не просто от нечего делать.

Причиной его поддразниваний — особенно этих двусмысленных шуточек, когда эльф начал входить в пору зрелости, — во многом была внешность юноши. Шикалеш рос не по дням, а по часам, с каждым днём всё больше превращаясь в того, прежнего Шикалеша. Впрочем, Чжо Лань ни капли этому не удивлялся.

Глядя на знакомые черты, член Кровного клана поддавался ностальгии и то и дело ляпал глупости, о чём тут же жалел и пытался перевести всё в шутку. Со стороны это действительно выглядело как жестокий стёб над подростком.

Но если вдуматься... Даже если этот Шикалеш и был реинкарнацией его старого возлюбленного, у него не осталось никаких воспоминаний о прошлом. Перед ним была совершенно новая личность, чистый лист. И проецировать на него чужие тени со стороны Чжо Ланя было по меньшей мере несправедливо.

Осознав это, вампир примирительно вздохнул:

— Ладно. Признаю, виноват. Можешь делать всё, что считаешь нужным.

— Всё, что посчитаю нужным? — опешил Шикалеш. — И ты даже не боишься, что я могу зайти слишком далеко?

Разложив всё по полочкам в своей голове, Чжо Лань расслабился. В конце концов, интимная близость для членов Кровного клана никогда не была чем-то сакральным или запретным.

— Я ведь обещал, что могу тебя всему научить, — невозмутимо ответил он. — Пусть и ляпнул это в шутку, но я не против. Если тебе так хочется — дерзай. Я ничего не теряю. Главное, не беги потом жаловаться своим старейшинам, чтобы они не объявили на меня охоту по всей галактике.

— Я здесь не для того, чтобы наказывать тебя, и мне не нужна твоя жалость, — Шикалеш мягко, но настойчиво взял его за подбородок. — Я хочу стереть из твоей памяти чужой след.

Чжо Лань опешил:

— Чего?

— Ты ведь постоянно ищешь в моём лице кого-то другого, я прав? — глухо заговорил Шикалеш.
— Тебя давно связывают узы с моим народом, и когда-то ты был очень близок с кем-то из эльфов. Ты смотришь на меня, а видишь его.

«Да вы же копия друг друга! Как тут прикажешь не вспоминать?»

— Твоё молчание красноречивее любых слов, — Шикалеш медленно опускался ниже, пока их дыхание не смешалось. — Если мы сделаем это... смогу ли я вытеснить его образ из твоей головы? Я ведь тоже эльф. И внешностью не обделён, и силой. Мой век долог, так что я точно не покину тебя раньше времени...

Чжо Лань мягко прикрыл ладонью его губы, прерывая этот поток ревности:

— Довольно. Глупый мой, не нужно ни с кем себя сравнивать. Ты уникален.

«Пусть даже это и твоя вторая жизнь»

Член Кровного клана убрал руку и, заглянув в бездонные глаза юноши, вдруг тепло улыбнулся:

— Ну так докажи это. Сделай то, что задумал.

Шикалеш на мгновение замер, поражённый этой внезапной переменой. Воспользовавшись его секундным замешательством, Чжо Лань мягко потянул его на себя, приподнимаясь навстречу.

Затаив дыхание у самых его губ, он тихо, с лукавой усмешкой спросил:

— Только один вопрос... Ты хоть умеешь?

Шикалеша мгновенно задело за живое:

— Вот сейчас и проверишь.

Едва сорвались эти слова, как эльф снова накрыл его губы поцелуем.

На этот раз всё было иначе. Никакой робкой нежности — юноша твёрдо вознамерился доказать свою зрелость. Но увы, выдающийся интеллект не мог компенсировать полное отсутствие практики. Чжо Лань быстро раскусил его неумелую настойчивость и мягко, едва заметно перехватил инициативу, направляя и обучая неопытного любовника.

Этот поцелуй затянулся, лишая обоих дыхания. Когда они наконец отстранились друг от друга, Шикалеш не сводил с вампира глаз. В его взгляде больше не осталось былой покорности и кротости — теперь в нём горел опасный, хищный азарт.

Всё происходящее казалось эльфу прекрасным сном, но бешено колотящееся в груди сердце упрямо доказывало: это реальность.

Фантастические, полузабытые грёзы наконец-то обретали плоть.

Тот одинокий, недостижимый член Кровного клана из его ночного кошмара теперь действительно лежал в его объятиях — тёплый и осязаемый.

От этих мыслей кружилась голова. Шикалеш едва сдерживал бушующий внутри ураган эмоций, боясь выдать свою одержимость и показаться смешным в глазах искушённого члена Кровного клана.

Заметив его нерешительность, Чжо Лань тихо рассмеялся:

— Ну так что, продолжим?

Шикалеш стряхнул наваждение и, вновь прильнув к его губам, выдохнул:

— Разумеется.

Чжо Лань податливо отозвался на ласку и тихонько хмыкнул:

— А с тем, что будет дальше, ты разберёшься?

Шикалеш уже готов был самоуверенно заявить: «Конечно», но в последний момент какой-то внутренний порыв заставил его передумать. Он тихо шепнул:

— Покажи мне.

Чжо Лань на мгновение лишился дара речи.

«Ну что ж. Ладно»

В конце концов, за долгие века Чжо Лань повидал немало бурь. Подобная пикантная ситуация едва ли могла смутить бывшего члена Кровного клана.

— В таком случае, — его губы изогнулись в искушающей улыбке, — устраивайся поудобнее. Сейчас я научу тебя, как правильно распаковывать подарки.

<http://bllate.org/book/19532/1997166>